

УДК 316.6

ЛИЧНОСТНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ МОЛОДЕЖНЫХ ЛИДЕРОВ ИЗ РЕГИОНОВ ЧЕРНОБЫЛЬСКОГО СЛЕДА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

ЛОГВИНОВ Игорь Николаевич,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
Курский государственный университет

***АННОТАЦИЯ.** На основе анализа результатов социально-психологического исследования выявлены гендерные особенности личностной тревожности молодежных лидеров подросткового и юношеского возраста, проживающих в регионах чернобыльского следа.*

***КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** лидер, гендер, личностная тревожность, регионы чернобыльского следа.*

LOGVINOV I.N.,

Cand. Psychol. Sci., Docent, Department of Psychology
Kursk State University

PERSONAL ANXIETY OF YOUTH LEADERS FROM THE REGIONS OF THE CHERNOBYL TRACK: A GENDER ASPECT

***ABSTRACT.** Based on the analysis of a socio-psychological research, the gender peculiarities of the personal anxiety of youth leaders living in the regions of the Chernobyl track are revealed.*

***KEY WORDS:** leader, gender, personal anxiety, regions of Chernobyl track.*

Проблема. Оказание действенной психологической помощи молодежи в процессе социализации, в формировании позитивного отношения к социальным реалиям современной России и решение задач социальной стабилизации вызывает закономерный интерес к феномену лидерства в молодежных учебных группах. Жизнью востребован и диагностический, и прогностический аспект проблемы – необходимо знать, каковы лидерские потенциалы группы в указанных ситуациях, насколько они реализуются применительно к конкретной социальной ситуации, от каких внешних и внутренних факторов зависит лидерство и его параметры. Будучи «сильным меньшинством коллектива» (по выражению Б.Ф. Ломова) лидеры определяют особенности поведения и совместной деятельности членов молодежных групп.

Молодежные лидеры нашего времени являются потенциальными руководителями и политически активной частью населения нашего региона и страны в целом. Следовательно, диагностика и последующий прогноз гендерных особенностей лидерства в молодежной среде представляется актуальным как в теоретическом, так и в практическом отношении. Актуальность проблемы лидерства также обусловлена необ-

ходимостью решения сложных задач, стоящих перед российским обществом. Процессы, протекающие в общественно-политической и экономической жизни, изменения производительных сил нашей страны ведут к возникновению конфликтных ситуаций в жизнедеятельности малых социальных групп.

Лидерство исследуется в социальной психологии уже более века и при этом является наиболее изученным и одновременно с этим наименее понятным теоретическим конструктом в социальной психологии [1]. Именно социальным психологам принадлежит приоритет в разработанности этой проблемы. Несмотря на многолетнюю разработку проблемы лидерства, можно найти множество недостаточно изученных аспектов, в частности молодежного лидерства (Алифанов С. А., 1992; Алифанов С. А., 1991; Бендас Т. В., 2000). Анализ зарубежной литературы отечественными социальными психологами показал, что закономерности, установленные в зарубежных исследованиях, не всегда подтверждаются в других культурах (Бендас Т. В., 2002; Кричевский Р. Л., 2001). В связи с этим становится очевидной неприемлемость экстраполяции результатов западноевропейских и американских исследований по про-

блеме лидерства.

Классические исследования молодежного лидерства в нашей стране относятся к трем историческим периодам – 20-30 годы, 50-70 годы и 80-90 годы XX века [2]. Современные представления о феномене лидерства базируются главным образом на данных указанных выше исследований, относящихся к прошлому веку. Значительные социально-политические изменения и динамические процессы в экономике страны, социально-политическая стабильность и новые реалии российского общества требуют уточнения и верификации социально-психологических концепций лидерства, разработанных в иной социальной ситуации развития юношей и девушек (и молодого поколения в целом). Гендерный же аспект лидерства специально не исследовался психологами ни на одном из указанных выше этапов. Исключение составляют работы Т.В. Бендас, однако ею рассматриваются гендерные аспекты лидерства в сочетании этническими, кроме того, проблема лидерства в молодежных группах в ее работах даже не ставится [2].

Согласно мнению Л. И. Уманского, А.С. Чернышева, С.В. Сарычева исследование социально-психологических механизмов лидерства в малой группе дает возможность углубить изучение групповых феноменов, раскрыть групповые потенциалы и разработать рекомендации по оптимизации учебно-воспитательного процесса в школе [3, 4, 5].

Наши исследования в этой новой и динамично развивающейся области социальной психологии позволили выявить ряд интересных фактов, которые непосредственно связаны с молодежным лидерством.

На основе анализа данных исследования было установлено, что существуют гендерные различия по таким эмпирическим референтам, как психологическая атмосфера, механизм дифференциации ценностных ориентаций, социальная установка на поведение в конфликтной ситуации, тип лидерства, потребность в достижениях, структура ценностных ориентаций молодежных лидеров подросткового возраста [6, 7, 8, 9, 10, 11, 12].

Но, несмотря на это, множество аспектов гендерной психологии молодежного лидерства остаются либо вообще не изученными, либо малоизученными. К ним можно отнести, например, личностные качества молодежных лидеров, проживающих на территориях, которые были загрязнены вследствие аварии на Чернобыльской АЭС. На необходимость оказания психолого-психотерапевтической помощи молодежи из этих регионов указывал И.Ф. Мягков [13]. В частности, И.Ф. Мягков указывал на то, что такую помощь можно эффективно оказывать в санаторно-курортных условиях [13].

В соответствии с этим целью исследования стало изучение гендерного аспекта личностной тревожности молодежных лидеров из регионов чернобыльского следа. Объектом нашего исследования являются личностные качества молодежных лидеров. Предметом же исследования

выступает гендерный аспект личностной тревожности молодежных лидеров подросткового и юношеского возраста из регионов чернобыльского следа. В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, что уровень развития личностной тревожности детерминирован гендерной принадлежностью молодежных лидеров.

Методы исследования. В ходе исследования применялись методы и методики, которые были объединены в два блока: 1) методики по отбору лидеров; 2) методика по определению уровня развития личностной тревожности. В первый блок вошли «Карта-схема психолого-педагогической характеристики направленности активности группы» [4] и прибор-модель совместной деятельности «Арка» [4]. Во второй блок нами была включена методика Ч.Д. Спилбергера [1].

Базу исследования составили лидеры молодежных групп из числа учащихся восьмых - одиннадцатых классов общеобразовательных школ Курской области, а также воспитанники ОПМЛ «Комсорг», проживающие в районах Курской области, подвергшихся радиоактивному заражению вследствие аварии на ЧАЭС. В исследовании, в целом, приняло участие 1240 обучающихся подросткового и юношеского возраста.

Результаты исследования. Проанализируем эмпирические данные, которые описывают уровень развития личностной тревожности у испытуемых из обычных школ, проживающих в загрязненных районах.

Как следует из полученных данных, среди респондентов мужского пола большинство имеют низкий уровень развития исследуемого референта. Удельный вес таких опрошенных составляет 62,5 %. Средний уровень развития личностной тревожности молодежных лидеров характерен для каждого третьего (37,5 %) исследованного. К счастью никто из подростков не характеризуется высоким уровнем выраженности анализируемого показателя.

Таким образом, для большинства молодежных лидеров (62,5 %) мужского пола подросткового возраста из обычных школ, проживающих в загрязненных районах, характерен преимущественно низкий уровень развития личностной тревожности.

Согласно полученным данным, среди подростков – лидеров женского пола 31,2% имеют низкий уровень развития личностной тревожности. Отметим также тот факт, что каждый второй исследованный (50%) из респондентов обладает средним уровнем развития изучаемого показателя. Высокий же уровень развития анализируемого референта характерен только для 18,8% исследованных.

Следовательно, для большинства лидеров (50%) женского пола подросткового возраста из обычных школ, проживающих в загрязненных районах, характерен средний уровень развития личностной тревожности

Сравнение уровней развития личностной тревожности респондентов – подростков разного пола из обычных школ, проживающих в за-

грязненных районах, показало наличие между ними статистически достоверных различий, при этом лидеры женского пола по сравнению с лидерами мужского пола имеют более высокие показатели личностной тревожности ($\chi^2=31,04$, $p<0,01$).

Проанализируем теперь данные, которые описывают уровень развития личностной тревожности у испытуемых из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах.

Как следует из полученных данных, среди респондентов мужского пола две трети имеют низкий уровень развития исследуемого референта. Удельный вес таких опрошенных составляет 68%. Средний уровень развития личностной тревожности молодежных лидеров характерен для каждого третьего (32%) исследованного. Заметим, что никто из подростков не имеет высокого уровня выраженности анализируемого показателя.

Таким образом, для большинства молодежных лидеров мужского пола (68%) подросткового возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, характерен низкий уровень развития личностной тревожности.

Согласно полученным данным среди подростков – лидеров женского пола каждая четвертая (24%) имеет низкий уровень развития личностной тревожности. Отметим также тот факт, что 60% респондентов обладают средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень выраженности анализируемого референта характерен также только для 16% исследованных лидеров.

Следовательно, для большинства лидеров женского пола подросткового возраста (60%) из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, характерен преимущественно средний уровень развития личностной тревожности.

Сравнение уровней развития личностной тревожности респондентов – подростков разного пола из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, показало наличие между ними статистически достоверных различий, при этом лидеры мужского пола имеют доминирующими низкие показатели (68%) личностной тревожности, а женского пола – средние (60%) ($\chi^2=45,57$; $p<0,01$).

Наше исследование личностной тревожности мы продолжили ее изучением у молодежных лидеров юношеского возраста. Как следует из полученных данных среди респондентов мужского пола нет лиц, которые бы имели низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития личностной тревожности характерен для 86,7% исследованных молодежных лидеров. При этом каждый восьмой юноша (13,3%) характеризуется высоким уровнем выраженности анализируемого показателя.

Таким образом, для абсолютного большинства молодежных лидеров мужского пола (86,7%) юношеского возраста из обычных школ, проживающих в загрязненных районах, характерен средний уровень развития личностной тревожности.

Согласно полученным данным среди старшекласников – лидеров женского пола 39% имеют низкий уровень развития личностной тревожности. Отметим также тот факт, что 60% респондентов обладают средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень развития анализируемого референта характерен только для 1% исследованных.

Следовательно, для большинства лидеров женского пола (60%) юношеского возраста из обычных школ, проживающих в загрязненных районах, характерен средний уровень развития личностной тревожности.

Сопоставление уровней развития личностной тревожности у респондентов юношеского возраста разного пола из обычных школ, проживающих в загрязненных районах, показало наличие между ними статистически достоверных различий, при этом лидеры – девушки по сравнению с юношами имеют более низкие доминирующие показатели личностной тревожности ($\chi^2=54,44$; $p<0,01$).

Проанализируем теперь данные, которые описывают уровень развития личностной тревожности у испытуемых юношеского возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах.

Как следует из полученных эмпирических данных, среди респондентов мужского пола нет лиц, имеющих низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития личностной тревожности характерен для абсолютного большинства (91,3%) исследованных молодежных лидеров. А вот 8,7% юношей характеризуются высоким уровнем развития анализируемого показателя.

Таким образом, для абсолютного большинства молодежных лидеров мужского пола (91,3%) юношеского возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, характерен низкий уровень развития личностной тревожности.

Согласно полученным данным среди старшекласников – лидеров женского пола каждый второй (51%) имеет низкий уровень развития личностной тревожности. Отметим также тот факт, что немного менее половины респондентов (48%) обладают средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень развития анализируемого референта характерен только для каждой 1% девушек – лидеров.

Следовательно, для большинства лидеров женского пола юношеского возраста (51%) из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, характерен преимущественно средний уровень развития личностной тревожности.

Сравнение уровней развития личностной тревожности респондентов юношеского возраста разного пола из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, показало наличие между ними статистически достоверных различий, при этом лидеры женского пола по сравнению с юношами – лидерами имеют более низкие показатели личностной тревожности ($\chi^2=70,57$; $p<0,01$).

Выводы. Обобщая результаты исследования гендерного аспекта личностной тревожности лидеров подросткового и юношеского возраста из регионов чернобыльского следа, можно сделать следующие ниже выводы:

50% лидеров подросткового возраста женского пола из обычных школ имеют средний уровень развития личностной тревожности;

62,5% лидеров подросткового возраста мужского пола из обычных школ, проживающих в загрязненных районах имеют низкий уровень развития личностной тревожности;

уровень развития личностной тревожности лидеров подросткового возраста мужского пола из обычных школ статистически достоверно отличается от аналогичного показателя подростков-девочек ($\chi^2=31,04$, $p<0,01$);

для 68% молодежных лидеров мужского пола подросткового возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, характерен низкий уровень развития личностной тревожности;

для 60% лидеров женского пола подросткового возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, характерен средний уровень развития личностной тревожности;

уровень развития личностной тревожности лидеров подросткового возраста мужского пола из ОШМЛ «Комсорг» статистически достоверно отличается от аналогичного показателя подростков-девочек ($\chi^2=45,57$; $p<0,01$);

86,7% лидеров юношеского возраста мужского

пола из обычных школ имеют средний уровень развития личностной тревожности;

60% лидеров подросткового возраста женского пола из обычных школ, проживающих в загрязненных районах, имеют средний уровень развития анализируемого референта;

уровень развития личностной тревожности лидеров юношеского возраста мужского пола из обычных школ статистически достоверно отличается от аналогичного показателя девушек ($\chi^2=54,44$, $p<0,01$). При этом лидеры – девушки по сравнению с юношами имеют более низкие доминирующие показатели личностной тревожности.;

для 91,3% молодежных лидеров мужского пола юношеского возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, характерен низкий уровень развития личностной тревожности;

для 51% лидеров женского пола юношеского возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, характерен средний уровень развития личностной тревожности;

уровень развития личностной тревожности лидеров юношеского возраста мужского пола из ОШМЛ «Комсорг» статистически достоверно отличается от аналогичного показателя лидеров-девушек ($\chi^2=70,57$; $p<0,01$). Лидеры женского пола по сравнению с юношами – лидерами имеют более низкие показатели личностной тревожности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Логвинов И. Н. Лидерство в учебных группах в регионах «Чернобыльского следа»: дис. ... канд. психол. наук / И. Н. Логвинов. – Курск, 1996. – 178 с.
2. Бендас Т. В. Психология лидерства: гендерный и этнический аспекты: автореф. дис. ... докт. психол. наук / Т. В. Бендас. – СПб., 2002. – 56 с.
3. Чернышев А. С. Социально-психологические основы организованности первичного коллектива (на материалах исследования молодежных групп и коллективов): дис. ... д-ра психол. наук / А. С. Чернышев. – М., 1980. – 335 с.
4. Чернышев А. С. Аппаратурные методики психологической диагностики группы в совместной деятельности / А. С. Чернышев [и др.]. – М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2005. – 189 с.
5. Сарычев С. В. Социально-психологические факторы надёжности малых групп в различных социальных условиях: дис. ... д-ра психол. наук / С. В. Сарычев. – Курск, 2009. – 259 с.
6. Логвинов И. Н. Гендерные особенности ситуативной тревожности молодежных лидеров подросткового и юношеского возраста / И. Н. Логвинов // *Общественные науки. Всероссийский научный журнал*. - 2011. – № 5. – С. 177–184.
7. Логвинов И. Н. Исследование гендерных различий в уровне благоприятности психологической атмосферы для молодежных лидеров / И. Н. Логвинов // *Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета*. - 2011. – № 4 (20). - (<http://scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=22>).
8. Логвинов И. Н. Социально-психологическое исследование гендерного аспекта структуры типов молодежного лидерства / И. Н. Логвинов // *Известия Пензенского государственного университета имени В. Г. Белинского. Общественные науки*. 2011. – № 24. – С. 966–971.
9. Логвинов И. Н. Гендерные особенности поведения молодежных лидеров в конфликте / И. Н. Логвинов, С. В. Сарычев. - Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, Germany. - 2012. – 93 p.
10. Логвинов И. Н. Гендерные особенности уровня дифференциации ценностей молодежных лидеров / И. Н. Логвинов, С. В. Сарычев // *Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета*. - 2011. – № 3 (19). Режим доступа: scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=20.
11. Логвинов И. Н. Исследование потребности в достижении молодежных лидеров: гендерный аспект / И. Н. Логвинов // *Известия Пензенского государственного университета имени В. Г. Белинского. Общественные науки*. - 2012. – № 28. – С. 1274-1279.
12. Логвинов И. Н. Влияние пола на структуру ценностных ориентаций лидеров молодежных групп подросткового возраста / И. Н. Логвинов, С. В. Сарычев // *Известия Пензенского государственного университета имени В. Г. Белинского. Общественные науки*. - 2012. – № 28. – С. 1280-1286.
13. Становление психолого-психотерапевтической службы в условиях санатория: учебное пособие / И. Ф. Мягков, В. И. Скурятин, С. И. Мягков, Т. И. Лопатина. – Воронеж: Кварта, 2005. – 224 с.